

Svetlana Pavlenko

DOI 10.15290/sw.2020.20.07

Uniwersytet Gdański

Wydział Filologiczny

Instytut Rusycystyki i Studiów Wschodnich

tel.: +48 58 5233038

e-mail: svetlana.pavlenko@ug.edu.pl

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7443-2856>

ОТЕЛЬ КАК МЕСТО ОТДЫХА И РАЗВЛЕЧЕНИЙ (на материале современной русской прозы)

Ключевые слова: пространство, место и не-место, топофиллическая проза, “гостиничный” текст русской литературы

История возникновения гостиниц, как и многих других изобретений человечества, берет свое начало в античные времена. Таверны Древней Греции и Древнего Рима стали прообразами современных отелей. Стоит подчеркнуть, что греческие катагогии (гостиницы) предоставляли путешественникам не только ночлег, но также организовывали их досуг. Кульбайрам Джампеисова обращает внимание, что “для развлечения гостей (...) приглашали музыкантов, танцоров и акробатов, устраивали всевозможные состязания, а также бои животных и птиц (...)” [Джампеисова 2013, 22].

Появление на Руси постоянных дворов относится к XII–XIII векам. Однако широкое распространение гостиницы получают в Петровскую эпоху, что было связано в первую очередь с созданием новых почтовых трактов. В данном контексте важной датой считается 1715 год – время возникновения первой придорожной гостиницы в столице Российской империи, к концу столетия число подобных заведений превысило отметку в 3 000 [Воробьев, Голигузова 2016, 31]. Как и на более ранних этапах становления гостиничного дела, постоянные и гостиницы дворы на данном историческом витке были полифункциональны: в них

проводились торжественные приемы, заключались сделки и осуществлялась торговля. С середины XIX века наряду с промышленным ростом наблюдается интенсивное развитие сферы услуг гостеприимства – отель становится массовым явлением.

По мнению американского социолога Дэниела Белла, переход от индустриального общества к постиндустриальному характеризуется тем, что “начинает расширяться третичный сектор, сфера личных услуг: сети ресторанов, отелей, автомобильных мастерских, индустрия путешествий, развлечений и спорта” [Белл 2004, online]. Глобализация и новые требования, предъявляемые к туристическому рынку, привели к возникновению новых явлений в гостиничной отрасли: наряду с независимыми и уникальными по своему характеру отелями появились однотипные крупные сети гостиниц, которые начали постепенно маргинализировать своих конкурентов. Данная проблема освещается в романе *Отель (Hotel, 1965)* канадского писателя Артура Хейли. Герой произведения Уоррен Трент, обращаясь к своему оппоненту, владельцу известной сети отелей Кертису О’Кифу, с раздражением замечает: “Все, что вы делаете у себя в отелях, выглядит невероятно стерильным. Ваши отели – холодные, безликие, в них нет человеческого тепла. Они словно созданы для автоматов, у которых перфорированная карта вместо мозга, а вместо крови – смазочное масло” [Хейли 2017, 209]¹. Столкновение этих двух типов гостиниц, соотнесенных с традицией и новаторством, прошлым и будущим, станет важной составляющей “гостиничного” текста, создаваемого представителями разных видов искусства.

За долгую историю своего существования отель занял видное место в галерее художественных образов мировой культуры, выступая в качестве фона разворачивающихся событий, а порой преобразаясь в главного героя, определяющего развитие сюжетного повествования. Многочисленные репрезентации мест временного проживания и отдыха наряду с кинематографом транслирует литература: Агата Кристи *Убийство в Восточном экспрессе (Murder on the Orient Express, 1934)*, *Зло под солнцем (Evil Under the Sun, 1941)*, *Отель “Бертрам” (Hotel*

¹ О’Киф парирует выпад Трента тем, что будущее гостиничного бизнеса видится ему в полной автоматизации всех видов услуг, т.е. минимализации человеческих взаимодействий в стенах отеля. В сущности, О’Киф на примере гостиницы раскрывает механизмы производства пространства, свойственные постиндустриальному обществу. Новые формы пространственной организации жизни социума призваны освободить человека не только от лишних финансовых затрат [Хейли 2017, 206–211], но и от бремени встреч с левинасовским Другим, который открывается нам в диалоге [Звягинцева 2014, 94].

Bertram, 1965), Роберт Блох *Психоз* (*Psycho*, 1959), братья Стругацкие *Отель “У погибшего альпиниста”* (1970), Ирвин Шоу *Ночной портье* (*Nightwork*, 1975), Стивен Кинг *Сияние* (*The Shining*, 1977), *1408* (1999), Джон Ирвинг *Отель “Нью-Гэмпшир”* (*The Hotel New Hampshire*, 1981), Харуки Мураками *Дэнс, дэнс, дэнс* (*Dansu Dansu Dansu*, 1988), Рю Мураками *Отель “Раффлз”* (*Raffuruzu Hoteru*, 1989), Питер Мейл *Отель “Пастис”* (*Hotel Pastis*, 1993), Али Смит *Отель-мир* (*Hotel World*, 2001), Януш Вишневский *Гранд* (*Grand*, 2014), Яна Вагнер *Кто не спрятался. История одной компании* (2017), Юнис Теймурханлы *Do not disturb. Записки отеляера* (2017), *Room service. Записки отеляера* (2018) и др. Цель данной статьи – рассмотреть особенности изображения отеля как рекреационно-развлекательного пространства² на материале сборника современной русской прозы *33 отеля, или Здравствуй, красивая жизнь!* (2018).

Книга *33 отеля, или Здравствуй, красивая жизнь!*³ стала одиннадцатым совместным проектом Сергея Николаевича и Елены Шубиной⁴. В жанровом отношении сборник представляет собой переплетение рассказов (часто имеющих автобиографическую основу⁵) и мемуарных очерков. Тексты, как правило, чередуются, однако не образуют прамоточной композиции. Сочетание документального и художественного в сборнике задает двойную систему координат, что позволяет рассмотреть образ отеля в разных плоскостях и тем самым выявить его многомерность, а также увидеть общие точки соприкосновения реального и воображаемого места. Примечательно, что в книгу вошли произведения не только начинающих и известных писателей (Денис Драгунский, Александр Кабаков, Людмила Петрушевская, Виктория Токарева, Татьяна Толстая и т.д.), но и медийных лиц (Максим Аверин, Александр Васильев, Филипп Киркоров, Валерий Тодоровский и т.д.).

² Понимая всю сложность соотношения категорий “пространство” и “место”, автор статьи в определенных контекстах использует их синонимично.

³ Здесь стоит сделать небольшую оговорку: в томе содержатся не 33, а 34 текста, в которых затрагиваются разные аспекты гостиничной темы. Наличие в заглавии числа 33 объясняется тем, что текст *Заслуженный отдых* Андрея Васильева только косвенно связан с гостиницами.

⁴ Издательский тандем Сергея Николаевича, главного редактора журнала “Сноб”, и “Редакции Елены Шубиной” знаком читателю по тематической книжной серии, выпускаемой с 2011 года. В нее вошли такие литературные сборники, как *Все о моем отце* (2011), *Все о моем доме* (2015), *Лондон: время московское* (2014), *Стоп-кадр. Ностальгия* (2015), *Красная стрела* (2013), *Майя и другие* (2015), *Все в саду* (2016) и др.

⁵ См., например, Сальников А., 2018, *Дым*, [в:] *33 отеля, или Здравствуй, красивая жизнь!*, сост. Николаевич С., Шубина Е., Москва, с. 31–36.

С точки зрения анализируемой проблемы важно обратиться к предисловию книги, написанному Сергеем Николаевичем, в котором выделены структурно-тематические доминанты сборника. По мнению автора, гостиница в силу определенного ряда свойств стала синонимом “хорошей жизни”: “Ни за что не отвечаешь, не убираешь, не чинишь. Никакого раздражающего быта и ненужных контактов. Живи себе и радуйся на всем готовом” [Николаевич 2018, 9]. “Топофилическая” проза⁶, изобилующая в том числе описаниями гостиничных пространств, существенно упрочивает свои позиции и приобретает различные формы в XX веке [Гаврилина 2015, 30], что было связано с массовыми перемещениями людей из своих привычных жилищ в места временного проживания. Не последнюю роль в этих процессах сыграли войны, революции, добровольная или вынужденная миграция, а также природная тяга человека к путешествиям и приключениям. Привлекательность гостиничных номеров обусловлена также их анонимностью и безликостью, поскольку главным идентифицирующим маркером данного пространства выступают бесконечно сменяющие друг друга постояльцы.

В тексте Николаевича появляется одно из ключевых понятий тома – “философия гостиничных людей”, атрибутируемая как “философия прирожденных одиночек” [Николаевич 2018, 10]. В данном случае пространство становится идеальным выразителем экзистенциальной ситуации человека, полностью погруженного в собственный внутренний мир:

Они намертво заперты в своем одиночестве, как в номере, где на ручке двери предусмотрительно вывешена табличка “Do not disturb”. Я убежден, что по-настоящему рассмотреть экзистенциальные бездны прошлого и нынешнего века можно только в гостиничном зеркале. И лучше в три часа ночи, в “час волка”, в час всех самоубийц. Неслучайно, чтобы свести свои счета с жизнью, они всегда выбирали отели [Николаевич 2018, 10].

Следует заметить, что образ гостиничного зеркала неоднократно появляется на страницах сборника, как правило, в контексте процессов самоидентификации персонажей. В зеркальных поверхностях герои с интересом или отвращением не только изучают собственное отражение,

⁶ Денис Соболев рассматривает “топофилическую прозу” (“роман места”) как особый жанр, “который фокусируется на экзистенциальном пространстве в его географической и исторической конкретности и который предполагает, что репрезентация пространства является одной из наиболее значимых литературных целей и тем” [Соболев 2011, 136].

но и осмысливают свое место в мире (подобная ситуация представлена в рассказе Алексея Сальникова *Дым*). Помимо экзистенциального (внутреннего) измерения Николаевич указывает на еще один немало-важный аспект гостиничной жизни – материально-физиологический, связанный напрямую с обыденными предметами и нашей телесностью, в частности – с сексуальным раскрепощением и воплощением эротических фантазий. Повседневность отеля “состоит из задернутых штор, развороченных кроватей, смятых простыней, подносов на полу с недоеденной едой и пустых бокалов с отпечатками губной помады” [Николаевич 2018, 11]. Именно секс является одной из важнейших составляющих рекреационно-развлекательной деятельности человека, проводящего свой досуг в стенах гостиничного номера, в связи с чем данное пространство эротизируется⁷.

Так, в рассказе Дениса Драгунского *Гостиница Россия* отель становится местом тайных встреч и сексуальных наслаждений двух творческих натур – Галины Глебовны и Олега Сергеевича. Любовники познакомились в Берлине, оба несчастны в браке и влюблены в литературу, что, вероятно, стало причиной их быстрого сближения. После возвращения в Россию роман пары развивался только в замкнутых гостиничных пространствах (“Интурист”, “Москва”, “Россия”), которые еще больше усиливали в героях ощущение вкушения “лакомства без позволения” [Драгунский 2018, 20]. В изображении отелей особое внимание автор уделяет элементам (вид из окна, внутреннее убранство номера и наличие магазинов), создающим особую атмосферу счастья:

Тяжелая, gobеленом обитая мебель, тяжелые занавески, наркомовская лампа и граненый графин на столе, тусклые кроватные спинки, фанерованные под красное дерево. Казалось, что на дворе семидесятые самое позднее, а то и вовсе сороковые. Олег Сергеевич весь помолодел от такой обстановки, и однажды посадил голую Галину Глебовну в кресло и катал по номеру, потому что кресло оказалось на колесиках, и они всячески ласкались, глядя на окна Госдумы. Но главное – в “Москве” в холле был магазинчик, где продавались мытые фрукты. (...) С тех пор они полюбили сливы в перерыве [Драгунский 2018, 21–22].

⁷ Анри Лефевр в своем труде *Производство пространства* выделяет пространства труда и досуга, дневные и ночные, а также локусы предписанные и запретные. По мнению исследователя, с одной стороны, сам секс “становится локализацией” (“эрогенные” зоны), с другой стороны, получение физического удовольствия отождествляется с определенными местами досуга (курорт, пляж, отдельные районы города и др.) [Лефевр 2015, 301, 311]. В этом отношении отель занимает важное место в иерархии пространств досуга.

Отель предоставляет Галине и Олегу возможность прожить часть своей жизни беззаботно, повернуть время вспять, поэтому с закрытием очередного пристанища героини отправляются на поиски нового места.

В рассказе Жужы Д.⁸ *Примите наши искренние извинения* также затрагивается проблема двойной жизни, столкновения рутинных обязательств, действий, доведенных до автоматизма, и запретных наслаждений. Это один из немногих текстов сборника, в котором представлен взгляд на отель изнутри, поскольку главная героиня живет и работает в гостинице. Если воспользоваться терминологией Лефевра, дневные и ночные пространства (труда и досуга) в данном произведении интерферируют друг с другом, однако не в сознании героини, для которой дневной отель – это фиктивный локус, а “настоящая” жизнь связана с ночным употреблением наркотиков в пустом гостиничном номере. Служивцы и владелец заведения, узнавшие о пагубном пристрастии своей коллеги, предлагают ей пройти лечение и вернуться к работе, но “свобода распоряжаться своей жизнью и искажать ее любыми доступными (...) средствами” [Жужа Д. 2018, 207] оказываются сильнее любых уговоров. Героиня покидает свой временный “дом-тюрьму”⁹, из которого не выходила три года.

В рассказе *Танатос-сна* Марии Головановской¹⁰ отель предстает многолико: и как место судьбоносной встречи, и как последний приют, позволяющий постояльцу вкусить все прелести бытия, и как место преступления. Главный герой Смирнов, переживающий кризис во всех основных жизненных сферах, заключает необычный контракт с владельцами гостиницы “Танатос”, находящейся на границе Германии и Франции¹¹. За определенную плату работники отеля “помогают” своим гостям умереть незаметно и безболезненно, погружая их перед этим в мир всевозможных удовольствий. В “Танатосе” Смирнов влюбляется в Клару, не подозревая, что это всего лишь часть жестокого

⁸ Жужа Д. – художник и сценарист. Живет в Лондоне. Первый сборник *Резиновый бэби* вышел в 2011 году, в 2019 году в “Редакции Елены Шубиной” была издана книга *Очень страшно и немного стыдно*.

⁹ Значение гостиницы как тюрьмы актуализировано в тексте Елены Рыковой *Обслуживание в номерах*. См. Рыкова Е., 2018, *Обслуживание в номерах*, [в:] *33 отеля, или Здравствуй, красивая жизнь!...*, с. 221–234.

¹⁰ Мария Головановская (род. 1963) – московская писательница и переводчица. Наиболее известные романы: *Двадцать писем Господу Богу* (1994), *Состояние: Московский роман* (2004), *Нора Баржес* (2009), *Пангея* (2014).

¹¹ Семантика смерти в этом рассказе интенсифицируется, в том числе, благодаря акцентированию пограничного положения отеля.

плана владельцев заведения. С танатологической точки зрения гостиничные пространства представляют мощные культурно-символические образования со сложившимся смертным кодом¹². Художественный отель, представленный Голованивской, – это место преображения Эроса в Танатос; пространство, в котором постояльцы получают свою дозу счастья перед смертью, а владельцы развлекаются, наблюдая за развертыванием режиссируемого ими спектакля.

В литературном сборнике Николаевича и Шубиной во многих случаях гостиница увидена глазами *homo turisticus*, т.е. человека, ведущего “странствующий образ жизни, перемещающегося с места на место в поисках впечатлений” [Banaszkiewicz 2011, 133]. Излюбленными топосами авторов являются Италия и Франция, однако в текстах также представлены американские, швейцарские, греческие, азербайджанские, турецкие, а также советские и современные российские гостиницы. Израильский исследователь Эрик Коэн выделил пять типов туристов: экзистенциальный турист (*existential mode*), стремящийся во время путешествия обрести смысл своего существования; турист-экспериментатор (*experimental mode*), тяготеющий к постоянной новизне; искатель опыта и настоящей жизни (*experiential mode*); искатель разнобразия (*diversionary mode*), для которого путешествие – это только способ на какой-то срок освободиться от повседневных тягот и бытовых дел, и рекреационный турист (*recreational mode*), чья главная цель – развлечения и удовольствия [Banaszkiewicz 2011, 138]. В сборнике *33 отеля* присутствует каждый из указанных типов. Впрочем, в рамках анализируемого вопроса стоит упомянуть еще об одном – туристе, ищущем исцеления в широком смысле слова, поскольку гостиничный досуг героев нередко носит оздоровительный характер.

В этом плане примечателен рассказ Людмилы Петрушевской *Жизнь-копейка*, в котором осмысляется тема духовного и физического исцеления человека. Главная героиня, писательница, останавливается в гостинице, чтобы поправить слабое здоровье, однако благодаря ряду событий ей удается привести в равновесие не только тело, но и свое внутреннее состояние. Во время отдыха она избегает собственной смерти и лечит котенка, случайно замеченного на площадке перед отелем. Именно борьба за жизнь маленького существа становится панацеей для

¹² Данное утверждение иллюстрируют и другие рассказы сборника: Дмитрий Воденников *У меня была вобла*, Элла Райх *Он, его женщины и Ritz*, Валерий Бочков *Звездная пыль*, Дмитрий Макаров *Бассейн для Улисса*.

героини. Художественное пространство текста, ядро которого составляет гостиница, организовано по принципу “открытое – закрытое”. Отель, как и дом, репрезентирует замкнутое пространство, ассоциирующееся с безопасностью и спасением [Ланчеева 2017, online], море и большая предгостиничная площадка (образы открытого пространства) соотносятся с понятиями “опасность” и “уязвимость”. Тем не менее лишь взаимодействие с данным пространством, генерирующим пограничные ситуации, дает героине возможность исцелиться и взглянуть на мир иначе¹³.

Стараясь соответствовать требованиям современного потребителя, многие отели расширили спектр предлагаемых услуг, включив в них не только стандартные спортивно-оздоровительные процедуры, но и программы по похудению и очищению организма, что также нашло свое отражение в сборнике. Соня Тарханова¹⁴ в очерке *Императрица живота моего* рисует один из таких итальянских курортов – *Palace Hotel Merano*. Отель здесь трансформируется в подобие больницы: “Лица у пациентов «Шено» были напряженные, как будто люди приехали исполнять важнейшую миссию. Вид на сад и горы явно интересовал их меньше, чем вид на свои тарелки. (...) Никто не приехал сюда отдыхать. Все приехали работать над собой” [Тарханова 2018, 340]. После мучительных попыток придерживаться диеты и приблизиться к идеалу, воплощенному в стоящей на территории дворца статуе Елизаветы Баварской, Тарханова сделала выбор в пользу отдыха и вкусной еды. Аналогичное заведение, но находящееся в Азербайджане, представлено в очерке Валерия Тодоровского *ЗОЖ в спину*. Как и Тарханова, автор обращает внимание, что мода на здоровый образ жизни сыграла с человечеством злую шутку, вынуждая своих приверженцев подвергаться мукам голода в таких странах, как Италия или Азербайджан, славящихся оригинальной кухней и разнообразием блюд, а также превратив гостиницы в субституты Институтов питания¹⁵.

¹³ Подобную мысль постулирует Валерий Панюшкин, рассказывая о своей поездке в Санкт-Моритц. Журналист отправился покататься на лыжах и попал в сильный снегопад недалеко от комфортабельного горнолыжного курорта. Панюшкина нашли и привезли в отель “Бадрутц”, который после случившегося стал для него “самым уютным отелем в жизни” [Панюшкин 2018, 45].

¹⁴ Соня Тарханова родилась в семье журналистов Карины Добротворской и Алексея Тарханова, живет в Англии. Известна прежде всего своими статьями, посвященными проблеме похудения, а также выступлениями в защиту окружающей среды.

¹⁵ Отели данного типа репрезентируют гибридное пространство не только с точки

По мнению Тодоровского, притягательность заведений типа “Шено палас” заключается не в зримых эффектах похудения, а в наступающих изменениях мироощущения личности, возможности убежать от повседневности, временно забыть о своем *modus vivendi*:

И в какой-то момент погрузился в состояние то ли медитации, то ли отрыва от действительности. Мне вдруг стало по барабану, что происходит в Москве, как идут дела, мне не хотелось ни звонить, ни выяснять. Исчезло состояние, в котором живу последние сорок лет – как будто я уже опаздываю на самолет, вот он уже взлетит вот-вот, и мне надо бежать куда-то, а если не побегу, то мир рухнет. А тут мне вдруг стало плевать – пусть самолет улетит, пусть я на него не успею, и черт с ним. Это состояние – главное, чего я там достиг [Тодоровский 2018, 169].

Местом силы и личностного перерождения для Дарьи Велеевой стал гималайский аюрведический курорт “Ананда”, куда известный журнальный редактор отправилась с целью – освободиться от накопившегося напряжения и привести в порядок свою физическую форму. При описании гостиничной комнаты Велеева обращает внимание на довольно скромную обстановку помещения, не лишённого, однако, удобств и уюта. Гостиница представлена в тексте как некая духовная реальность; пространство, в котором самые обычные действия носят ритуальный характер: “(...) в «Ананде» нет ничего бытового: даже, казалось бы, прозаический массаж предваряется молитвой, которую над тобой читают девушки-мастерицы” [Велеева 2018, 214]. Такие формы развлечения, как сотовые телефоны, интернет и алкоголь здесь не запрещены, впрочем, по замечанию Велеевой, чем больше времени постоялец проводит в стенах отеля, тем меньше он в них нуждается, получая удовольствие от вегетарианской пищи, имбирного чая с медом, трекингов в шесть утра по экзотическим окрестностям и освоения духовных практик.

В очерке *Как Мишель Герар счастье искал* Елены Чекаловой¹⁶ на примере французского отеля *Le Pres d'Eugenie* воспроизведена еще

зрения своей полифункциональности, но и синтеза внутреннего (само здание отеля) и внешнего (сады, парки и т.д.) пространств. В одном из интервью Соня Тарханова, описывая отель *L'Albereta*, подчеркивает: “Старое здание посреди виноградников, увитое зеленым плющом, как замок Спящей красавицы. Все тут дышало покоем. Даже худеющие пациенты казались просветленными, расслабленными и счастливыми” [Тарханова 2019, online].

¹⁶ Елена Чекалова (род. 1967) – телеведущая, журналистка, автор книг *Нам возвращают наш портрет: Заметки о телевидении* (в соавторстве с Леонидом Парфеновым, 1990), *До и после “Взгляда”*, *Ночной эфир 1* и др.

одна модель “храма здоровья” и “райского места для жизни и отдыха” [Чекалова 2018, 394]. В “гостиничном” тексте журналистки существенное место занимает не столько описание интерьера отеля, сколько представление образа его создателей – Мишеля и Кристины Герар – их пути к успеху, а также новых открытий, в ряду которых разработка “похудательной” кухни. Чтобы понять, в чем заключается “волшебство” того или иного локуса, не менее важно уловить и передать его *genius*, отсюда, с одной стороны, внимание к фигурам основателей, с другой – попытка определить основные конституирующие элементы *Le Pres d'Eugenie*. По мнению Чекаловой, ими являются историческая укорененность, красота и природно-ландшафтные особенности территории, на которой расположен отель.

За сорок лет семье Герар удалось купить большинство близлежащих хозяйств и максимально расширить окружающую гостиницу пространство. Принятая владельцами отеля стратегия пространственной экспансии не дает постояльцам погрузиться в скуку, поскольку ландшафтное разнообразие территории – это один из неиссякаемых источников новых переживаний:

В *Le Pres d'Eugenie* точно не соскучишься: если вы немного устали от земного рая парков и буколических гасконских пейзажей, можно отправиться в средневековый, будто игрушечный городок По, побродить по замку Генриха IV. Или пуститься во все тяжкие – сколько наслаждений в окрестных винных поместьях (...), на фермах самых нежных на свете фуа-гра, в погребах знаменитых местных хозяйств по производству арманьяков (...). Можно даже на полдня съездить в колоритную страну басков [Чекалова 2018, 395].

Организация внутреннего пространства *Le Pres d'Eugenie* (использование стиля фахверк, цветочных и травяных ароматов, наличие большого камина в зале отдыха) и разновидности досуга в его стенах (теплый бассейн, чайные коктейли и великолепные вина, цветочные ванны, массажи и др.) действуют на постояльца успокаивающе, перенося его в иномирие, где счастье “несложно найти в повседневных радостях” [Чекалова 2018, 397].

Поэтика “мелочей жизни” и внимание к повседневному характерны для художественных и документальных произведений Виктории Токаревой. С присущей ей остротой и иронией писательница включает в сборник *33 отеля* свой портрет в интерьере итальянской гостиницы “Дуэ Торри”, расположенной в туристическом городке Абано. Выбор данного места обусловлен, как минимум, несколькими факторами.

Во-первых, по мнению Токаревой, существенна благожелательная атмосфера, царящая как в стенах отеля, так и за его пределами, зависящая напрямую от качества интерперсональных отношений: “Главное в отеле – респект и релакс. Отдыхающие должны чувствовать себя как в раю. Никакого напряжения, только положительные эмоции. Когда выходишь из отеля и гуляешь по улицам – все то же самое: респект и релакс. Прохожие улыбаются, хотя им за это никто не платит. Просто радуются жизни – здесь и сейчас” [Токарева 2018, 119]. Во-вторых, это возможность глубже познать себя, свой народ и свою страну посредством встречи с Другим, в данном случае с Италией и итальянцами, отсюда излюбленный художественный прием писательницы – сопоставление¹⁷: “Я заметила у итальянцев на тарелке минимум – веточка петрушки, звездочка морковки. На тарелке моих соотечественников – высокий холм, где навалено одно поверх другого” или “Россия – северная страна. Это так. Зато у нас свои преимущества. Например, у нас потрясающие оперные басы, а в Италии их нет. В Италии – преимущественно тенора” [Токарева 2018, 138, 140].

Анализируя вариант “гостиничного” текста Токаревой, можно выделить два ключевых аспекта, связанных с развлекательной сферой: телесный (украшения, одежда, показ мод, шопинг, танцы) и гастрономический (еда, шутливо определяемая писательницей как “секс пожилых людей”). Дивертисментную функцию в пределах отеля выполняет ресторанный зал, в котором автор *Портрета в интерьере* наслаждается едой, беседами и наблюдением за колоритными персонажами гостиницы. К внутриотельным пространствам, маркированным в текстах других авторов как развлекательные, кроме гостиничных номеров, относятся лобби, холл (Александр Васильев *С видом на Босфор и Золотой Рог*; Веледеева Я, “Ананда”) и лестница (Алиса Хазанова *Из осколков*).

В анализируемом сборнике образ отеля представлен не только с точки зрения *homo turisticus*, но и с точки зрения группы людей, чья повседневность оказалась тесно связана с постоянным перемещением и пребыванием в гостиницах, т.е. музыкантов, актеров, театральных художников. Филипп Киркоров пишет: “Вся моя жизнь – это бесконечная череда гостиниц. Какие-то из них я могу сразу узнать по запаху

¹⁷ См. подробнее: Миронова М.В., 2008, *Стилевая доминанта рассказов Виктории Токаревой*, “Вестник Томского государственного университета” № 6 (62), с. 109, [online] <https://cyberleninka.ru/article/v/stilevaya-dominanta-rasskazov-viktorii-tokarevoy>, [25.09.2019].

в лобби. Какие-то на ощупь или просто по одному тому, как заправлены в номере кровати” [Киркоров 2018, 93]. Связь с местом приобретает здесь упрощенный характер, поскольку многие категории, в частности эстетические, отходят на второй план. Совершенно иначе обстоит дело с определением любимого отеля и занимаемого им места в нашей иерархии пространств, т.е. в какой степени он может стать синонимом слова “дом”. Дарья Веледеева, прожившая в гостиницах около десяти лет, подчеркивает, что категории “дом” и “отель” несовместимы, хотя некоторые гостиничные пространства со временем обретают статус родных¹⁸. Промежуточное положение между отелем и домом занимает “Элунда” – любимая гостиница Филиппа Киргорова:

Просто для меня это не отель в привычном смысле слова. И, конечно, не дом – там нет моих вещей, и я могу провести там не больше недели в году. Но каждый раз, когда я произношу его имя, то ощущаю невероятный прилив жизненных сил, какое-то предвкушение счастья, которое можно попробовать на цвет и вкус. Нигде в мире нет такого звездного неба, такого чистого моря, такой блаженной тишины и отъединенности от посторонних звуков и голосов. Это мой личный тайный остров, куда бежишь ото всех, чтобы творить, сочинять, фантазировать [Киркоров 2018, 95].

По мнению историка моды Александра Васильева, останавливавшегося в течение тридцати лет в *Grand Hotel de Londres* в Стамбуле и побывавшего во всех его номерах, отель вполне может стать достойным “соперником” квартиры:

В этой исторической викторианской гостинице я чувствую себя как дома! И всякий раз, прилетая в Стамбул, задаюсь вопросом: зачем мне нужна квартира, если к моим услугам целый дом?! В отеле меня всегда ждут, здесь всегда убрано, накрыт стол, а перед входом можно увидеть мой портрет в рамочке, повешенный здесь, очевидно, за верность гостинице [Васильев 2018, 263].

Актриса Алиса Хазанова, выбирая место для ночлега, всегда отдает предпочтение гостиницам, поскольку отель – это “нейтральная,

¹⁸ В своем очерке Веледеева создает своеобразную классификацию гостиниц: “Просто есть гостиницы любимые и очень притягательные – если вдруг в них оказываешься, считаешь это большой удачей. Как будто тебе вдруг подарили то, о чем ты только подумывал помечтать. Есть те, в которых живешь так давно и подолгу, что они уже стали родными, – и вот ты уже и рад не замечать всех их морщинок, складочек, вредных привычек. А есть те, которыми дышишь триста пятьдесят восемь дней в году – потому что делаешь все что угодно, лишь бы оказаться там на выстрадавшие семь” [Веледеева 2018, 211–212].

ничья территория”, где человек “как бы обнуляется, потому что каждый раз все начинается с чистого листа” [Хазанова 2018, 301]. Приведенные цитаты о свойствах отеля созвучны с некоторыми теоретическими суждениями французского этнографа Марка Оже на тему категории не-места¹⁹ в эпоху гипермодерна. Не-места, к которым относятся пункты временного проживания, транспортные средства, аэропорты, вокзалы, парки развлечений и пр., отсылают нас прежде всего не к истории, а к самим себе и оставляют один на один со своей отчужденностью и одиночеством. Вместе с тем “удобная, безликая, стерильная камера”²⁰ (именно такую характеристику дает Татьяна Толстая гостиничной комнате в парижском аэропорту) в состоянии оказать терапевтическое воздействие на человека²¹, смягчая удар от столкновения с децентрализованной повседневностью, особенно в ситуации нахождения в чужом пространстве.

Подведем некоторые итоги. Литературный сборник *33 отеля, или Здравствуй, красивая жизнь!* – это попытка не только раскрыть “философию гостиничных людей”, но и представить гостиницу как сложное социокультурное образование со сложившейся системой кодов (телесный, пространственный, духовный, предметный, мортальный и др.). Одной из важнейших особенностей изображения отеля как места отдыха и развлечений является использование указанных кодов с явным преобладанием телесного и пространственного. Образ гостиницы получает в сборнике два измерения: взгляд изнутри (персонал) и взгляд извне (гости отеля). В текстах особое внимание уделяется проблеме аксиосферы гостиничного пространства, которая выражается, среди прочего, в попытках героев классифицировать и иерархизировать пространственные модели. Значимыми здесь становятся такие дуальные оппозиции, как “дом – отель”, “отель – любимый отель”. Гостиница часто рассматривается авторами как аналог земного рая, расположенного в живописном или необычном месте, как правило, окруженном магазинами и ресторанами. Однако встречаются и иные представления гостиничного пространства: отель как место смерти

¹⁹ Исследователь дает следующую дефиницию данного явления: “Две взаимодополняющие, но отдельные реальности: пространства, созданные в соответствии с определенными целями (транспорт, транзит, торговля, развлечения), и отношения, выстраиваемые индивидами с этими пространствами” [Оже 1992, 42].

²⁰ См. Толстая Т., 2018, *На привале*, [в:] *33 отеля, или Здравствуй, красивая жизнь!...*, с. 15.

²¹ Толстая пишет: “Родовая травма пробуждения была смягчена безликостью гостиничной комнаты” [Толстая 2018, 16].

и возрождения, раскрепощения и лишения свободы и др. Внутреннему пространству гостиницы присуща гетерогенность, при этом наибольшим символическим потенциалом обладают номера, холл и ресторанный зал. В зависимости от выбранных гостями практик удовольствия пространство отеля может подвергаться эротизации, ритуализации, гибридизации и т.д. Описывая связанные со сферой гостеприимства ситуации и действия, отмечая особенности отелей как явления, авторы сборника раскрыли ряд важных механизмов производства и функционирования пространства в постиндустриальную эпоху, внося тем самым свою лепту в развитие “гостиничного” текста русской литературы.

В завершение хотелось бы добавить, что упомянутые в статье произведения отечественных писателей представляют богатый материал для компаративных исследований разных направлений – от анализа отдельных образов и мотивов, связанных с местами временного проживания, до интертекстуальных штудий²². Литературные отели многолики, однако их функции схожи. Одной из основных является фиксация и передача истории чувств/состояний или витков судьбы, причем не только конкретной личности/социальной группы, но и территории²³ (города или страны), на которой расположена гостиница. Фигура отеля в отечественной и зарубежной прозе актуализирует антитезы “прошлое – настоящее”, “традиция – современность”, “космос – хаос”, “нормальность – аномальность” и пр. Однако “гостиничный” текст русской литературы характеризуется рядом особенностей, выделяющих его на фоне других литератур, что прослеживается и на формальном, и на содержательном уровне произведений. Неоднозначная жанровая природа текстов отечественных авторов²⁴, обращающихся к теме го-

²² В рамках интертекстуальных изысканий интересно было бы рассмотреть, например, тему влияния творчества Агаты Кристи на формирование “гостиничного” текста в русской литературе, в частности в произведении *Отель “У погибшего альпиниста”* братьев Стругацких. Имя Агаты Кристи, как и других зарубежных художников, также неоднократно упоминается в сборнике *33 отеля* (Васильев *С видом на Босфор и Золотой Рог*, Хазанова *Из осколков*).

²³ Например, Сопот Вишневого (*Гранд*), Америка Хейли (*Отель*) и Набокова (*Лолита*), Великобритания Али Смит (*Отель-мир*), Восточная Европа Яны Вагнер (*Кто не спрятался. История одной компании*) и т.д.

²⁴ Прежде всего речь идет о произведениях, входящих в сборник *33 отеля*, хотя здесь также стоит вспомнить о дилогии *Записки отельера* Юниса Теймурханлы, главного управляющего и владельца петербургской гостиницы “Гельвеция”. В основе *Записок* лежат публикации в блоге, в которых автор описывает особенности функционирования своего отеля и забавные истории, случившиеся с постояльцами.

степриимства, объясняется их тяготением к документализму и автобиографизму, попытками облачить личный опыт в соответствующую художественную форму, соотносить реальное с воображаемым, отсюда кросс-жанровые эксперименты. В фокусе внимания русской “гостиничной” литературы оказываются прежде всего закоулки русской души. Поведение и привычки россиян в советских, современных и зарубежных временных домах, а также их восприятие разных вариантов пространства отеля²⁵ тщательно воспроизводятся и осмысливаются перечисленными в статье авторами, что может стать интересным дополнительным материалом для изучения не только ментальности русского человека, но и представлений о другом²⁶ в русле компаративной имагологии.

Литература

- 33 otelâ, ili Zdravstvuj, krasivaâ žizn'!, 2018, sost. Nikolaevič S., Šubina E., Moskva. [33 отеля, или Здравствуй, красивая жизнь!, 2018, сост. Николаевич С., Шубина Е., Москва.]
- Bell D., 2004, *Grâdušee postindustrial'noe obšestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniâ*, per. Inozemcev V., Moskva. [Белл Д., 2004, *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования*, пер. Иноземцев В., Москва], [online], <http://rema44.ru/resurs/conspects/all2014/bell.doc>, [17.12.2019].
- Čekalova E., 2018, *Kak Mišel' Gerar sčast'e iskal*, [v:] 33 otelâ, ili Zdravstvuj, krasivaâ žizn'!, 2018, sost. Nikolaevič S., Šubina E., Moskva, s. 389–398. [Чекалова Е., 2018, *Как Мишель Герар счастье искал*, [в:] 33 отеля, или Здравствуй, красивая жизнь!, сост. Николаевич С., Шубина Е., Москва, с. 389–398.]
- Dragunskij D., 2018, *Gostinica Rossiâ*, [v:] 33 otelâ, ili Zdravstvuj, krasivaâ žizn'!, 2018, sost. Nikolaevič S., Šubina E., Moskva, s. 19–27. [Драгунский Д., 2018, *Гостиница Россия*, [в:] 33 отеля, или Здравствуй, красивая жизнь!, сост. Николаевич С., Шубина Е., Москва, с. 19–27.]
- Džampeisova K., 2013, *Industriâ razvlečenij*, Almaty. [Джампеисова К., 2013, *Индустрия развлечений*, Алматы], [online], http://elibrary.kaznu.kz/sites/default/files/Besplatnie_resursii/dzhampeisova_industriya_razvlecheniy.pdf, [17.12.2019].

²⁵ В этом отношении интересны сопоставления петербургских и московских гостиниц, появляющиеся в произведениях русских авторов, поскольку они задают дополнительные параметры для анализа московско-петербургского сравнительного текста (В. Топоров).

²⁶ Имеется в виду образ иностранных постояльцев отеля, увиденный глазами русских.

- Gavriliina L., 2015, *Topofiliiã sovremennoj kul'tury i prostranstvennyj povorot v social'no-gumanitarnom znanii*, "Observatoriã kul'tury" № 2, s. 28–34. [Гаврилина Л., 2015, *Топофилия современной культуры и пространственный поворот в социально-гуманитарном знании*, "Обсерватория культуры" № 2, с. 28–34.]
- Golovanivská M., 2018, *Tanatos-spa*, [v:] *33 otelã, ili Zdravstvuj, krasivaã žizn'!*, 2018, sost. Nikolaevič S., Šubina E., Moskva, s. 283–298. [Голованивская М., 2018, *Танатос-спа*, [в:] *33 отеля, или Здравствуй, красивая жизнь!*, сост. Николаевич С., Шубина Е., Москва, с. 283–298.]
- Hazanova A., 2018, *Iz oskolkov*, [v:] *33 otelã, ili Zdravstvuj, krasivaã žizn'!*, 2018, sost. Nikolaevič S., Šubina E., Moskva, s. 301–303. [Хазанова А., 2018, *Из осколков*, [в:] *33 отеля, или Здравствуй, красивая жизнь!*, сост. Николаевич С., Шубина Е., Москва, с. 301–303.]
- Hejli A., 2017, *Otel'*, per. Kotkin V., Tarasov K., Moskva. [Хейли А., 2017, *Отель*, пер. Коткин В., Тарасов К., Москва.]
- Kirkorov F., 2018, *Zvezdy Èlundy*, [v:] *33 otelã, ili Zdravstvuj, krasivaã žizn'!*, 2018, sost. Nikolaevič S., Šubina E., Moskva, s. 93–100. [Киркоров Ф., 2018, *Звезды Элунды*, [в:] *33 отеля, или Здравствуй, красивая жизнь!*, сост. Николаевич С., Шубина Е., Москва, с. 93–100.]
- Lančeeva N., 2017, *Hronotop maloj prozy Lûdmily Petruševskoj (na primere novell iz cikla "Černaã babočka")*. [Ланчеева Н., 2017, *Хронотоп малой прозы Людмилы Петрушевской (на примере новелл из цикла "Черная бабочка")*], [online], https://www.academia.edu/38653628/%D0%A5%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%BF%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B9_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B7%D1%8B_%D0%9B%D1%8E%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BB%D1%8B_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D1%83%D1%88%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9 [17.12.2019].
- Lefevr A., 2015, *Proizvodstvo prostranstva*, per. Staf I., Moskva. [Лефевр А., 2015, *Производство пространства*, пер. Стаф И., Москва.]
- Mironova M.V., 2008, *Stilevaã dominanta rasskazov Viktorii Tokarevoj*, "Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta" № 6 (62), s. 106–110. [Миронова М.В., 2008, *Стилевая доминанта рассказов Виктории Токаревой*, "Вестник Томского государственного университета" № 6 (62), с. 106–110], [online], <https://cyberleninka.ru/article/v/stilevaã-dominanta-rasskazov-viktorii-tokarevoj>, [25.09.2019].]
- Nikolaevič S., 2018, *Check in & Check out. Predislovie*, [v:] *33 otelã, ili Zdravstvuj, krasivaã žizn'!*, 2018, sost. Nikolaevič S., Šubina E., Moskva, s. 9–12. [Николаевич С., 2018, *Check in & Check out. Предисловие*, [в:] *33 отеля, или Здравствуй, красивая жизнь!*, сост. Николаевич С., Шубина Е., Москва, с. 9–12.]
- Ože M., 1992, *Ne-mesta. Vvedenie v antropologiju gipermoderna*, per. Konnov A.Û., Moskva. [Оже М., 1992, *Не-места. Введение в антропологию гипермодерна*, пер. Коннов А.Ю., Москва.]

- Petruševskaâ L., 2018, *Žizn'-kopejka*, [v:] *33 otelâ, ili Zdravstvuj, krasivaâ žizn'!*, 2018, sost. Nikolaevič S., Šubina E., Moskva, s. 55–62. [Петрушевская Л., 2018, *Жизнь-копейка*, [в:] *33 отеля, или Здравствуй, красивая жизнь!*, сост. Николаевич С., Шубина Е., Москва, с. 55–62.]
- Rykovala E., 2018, *Obsluživanje v nomerah*, [v:] *33 otelâ, ili Zdravstvuj, krasivaâ žizn'!*, 2018, sost. Nikolaevič S., Šubina E., Moskva, s. 221–234. [Рыкова Е., 2018, *Обслуживание в номерах*, [в:] *33 отеля, или Здравствуй, красивая жизнь!*, сост. Николаевич С., Шубина Е., Москва, с. 221–234.]
- Sal'nikov A., 2018, *Dym*, [v:] *33 otelâ, ili Zdravstvuj, krasivaâ žizn'!*, 2018, sost. Nikolaevič S., Šubina E., Moskva, s. 31–36. [Сальников А., 2018, *Дым*, [в:] *33 отеля, или Здравствуй, красивая жизнь!*, сост. Николаевич С., Шубина Е., Москва, с. 31–36.]
- Sobolev D., 2011, “*Topofiliâ*”: *kul'turnaâ geografiâ kak žanr sovremennoj hudožestvennoj prozy*, “*Meždunarodnyj žurnal issledovanij kul'tury*” № 4 (5), s. 136–155. [Соболев Д., 2011, “*Топофилия*”: *культурная география как жанр современной художественной прозы*, “*Международный журнал исследований культуры*” № 4 (5), с. 136–155], [online], <https://cyberleninka.ru/article/n/topofiliya-kulturnaya-geografiya-kak-zhanr-sovremennoj-hudozhestvennoj-prozy/viewer>, [17.12.2019].]
- Tarhanova S., 2018, *Imperatrice života moego*, [v:] *33 otelâ, ili Zdravstvuj, krasivaâ žizn'!*, 2018, sost. Nikolaevič S., Šubina E., Moskva, s. 339–346. [Тарханова С., 2018, *Императрица живота моего*, [в:] *33 отеля, или Здравствуй, красивая жизнь!*, сост. Николаевич С., Шубина Е., Москва, с. 339–346.]
- Tarhanova S., 2019, *Sonâ Tarhanova – o neravnoj bor'be s rasstrojstvom piševogo povedeniâ*, “*TATLER*” № 2. [Тарханова С., 2019, *Соня Тарханова – о неравной борьбе с расстройством пищевого поведения*, “*TATLER*” № 2], [online], <https://www.tatler.ru/heroes/sonya-tarhanova-o-neravnoj-borbe-s-rasstrojstvom-pishevogo-povedeniya>, [17.12.2019].]
- Todorovskij V., 2018, *ZOŽ v spinu*, [v:] *33 otelâ, ili Zdravstvuj, krasivaâ žizn'!*, 2018, sost. Nikolaevič S., Šubina E., Moskva, s. 367–371. [Тодоровский В., 2018, *ЗОЖ в спину*, [в:] *33 отеля, или Здравствуй, красивая жизнь!*, сост. Николаевич С., Шубина Е., Москва, с. 367–371.]
- Tokareva V., 2018, *Portret v inter'ere*, [v:] *33 otelâ, ili Zdravstvuj, krasivaâ žizn'!*, 2018, sost. Nikolaevič S., Šubina E., Moskva, s. 119–146. [Токарева В., 2018, *Портрет в интерьере*, [в:] *33 отеля, или Здравствуй, красивая жизнь!*, сост. Николаевич С., Шубина Е., Москва, с. 119–146.]
- Tolstaâ T., 2018, *Na privale*, [v:] *33 otelâ, ili Zdravstvuj, krasivaâ žizn'!*, 2018, sost. Nikolaevič S., Šubina E., Moskva, s. 15–16. [Толстая Т., 2018, *На привале*, [в:] *33 отеля, или Здравствуй, красивая жизнь!*, сост. Николаевич С., Шубина Е., Москва, с. 15–16.]
- Vasil'ev A., 2018, *S vidom na Bosfor i Zolotoj Rog*, [v:] *33 otelâ, ili Zdravstvuj, krasivaâ žizn'!*, 2018, sost. Nikolaevič S., Šubina E., Moskva, s. 257–264. [Васильев А., 2018, *С видом на Босфор и Золотой Рог*, [в:] *33 отеля, или Здравствуй, красивая жизнь!*, сост. Николаевич С., Шубина Е., Москва, с. 257–264.]

- Veledeeva D., 2018, *Â*, “Ananda”, [v:] *33 otelâ, ili Zdravstvuj, krasivaâ žizn’!*, 2018, sost. Nikolaevič S., Šubina E., Moskva, s. 211–217. [Велеева Д., 2018, *Я*, “Ананда”, [в:] *33 отеля, или Здравствуй, красивая жизнь!*, сост. Николаевич С., Шубина Е., Москва, с. 211–217.]
- Vorob’ev V.K., Goliguzova N.S., 2016, *Istoriâ razvitiâ gostiničnogo biznesa v Rossii*, “Наука, образование и культура” № 12 (15), s. 30–34. [Воробьев В.К., Голгузова Н.С., 2016, *История развития гостиничного бизнеса в России*, “Наука, образование и культура” № 12 (15), с. 30–34, [online], <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-gostinichnogo-biznesa-v-rossii/viewer>, [17.12.2019].
- Žuža D., 2018, *Primite naši iskrennie izvineniâ*, [v:] *33 otelâ, ili Zdravstvuj, krasivaâ žizn’!*, 2018, sost. Nikolaevič S., Šubina E., Moskva, s. 171–208. [Жужа Д., 2018, *Примите наши искренние извинения*, [в:] *33 отеля, или Здравствуй, красивая жизнь!*, сост. Николаевич С., Шубина Е., Москва, с. 171–208.]
- Zvâginceva E.I., 2014, *Ponâtie “Drugogo” v tvorčestve È. Levinasa*, “Istoričeskie, filofske, političeskie i ũridičeskie nauki, kul’turologiâ i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktyki” № 5 (43), s. 92–94. [Звягинцева Е.И., 2014, *Понятие “Другого” в творчестве Э. Левинаса*, “Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики” № 5 (43), с. 92–94, [online], http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2014_5-1_28.pdf, [17.12.2019].
- Banaszkiewicz M., 2011, *Homo turisticus – młodszy brat homo ludens*, [w:] *Waż w raju. Zabawa w społeczeństwie konsumpcyjnym*, red. Kantor R., Paleczny T., Banaszkiewicz M., Kraków, s. 133–146.

HOTEL AS A PLACE OF REST AND ENTERTAINMENT
(ON THE MATERIAL OF MODERN RUSSIAN PROSE)

ABSTRACT

Key words: space, place and non-place, topophilic prose, “hotel” text of Russian literature

In the fiction and documentary literature of the XX century, a significant place was taken by the image of the hotel, which was due, on the one hand, to history, and on the other – to the properties of this type of space. Wars, revolutions, migrations, as well as the natural tendency of man to travel and adventure made the hotel an important sociocultural phenomenon. This article discusses strategies for depicting temporary residences as a special recreational and entertainment space. The object of the study was the texts of different genres in the collection *33 Hotels, or Hello, Beautiful Life!* Particular attention is paid to the organization of various points of view in the book, the nature of the interaction of heroes and hotel spaces, hotels and other spatial objects, as well as to the motives associated with the three functions of hotels – escapist, entertainment and wellness.